

Леонид Семёнович КАРПОВ

родился в 1966 г. в посёлке Кестеньга Карельской АССР.

Работает монтером пути
в ОАО «Российские железные дороги».

Публиковался в журналах «Север»,
«Северо-Муйские огни» и «Изящная словесность».

Автор поэтических книг «Давай поговорим» (2013),

«Всё просто и всё очень сложно...» (2016),

«Полёт души» (2023).

Победитель литературного конкурса им. Ю. Бондарева

«Горячий снег»-2023 в номинации «Поэзия».

Член Союза российских писателей.

**Леонид
КАРПОВ**

п. Кестеньга,
Республика
Карелия

**Колыбельная
для Пети****МОЙ РОДНОЙ!**

Вот скажи мне, дед, какой ты дед?
Я не о родстве, я о другом:
мне сейчас гораздо больше лет,
чем тебе, убитому врагом
в кровью захлебнувшемся бою
в самом что ни есть расцвете сил
за простую преданность твою
Родине, которую любил.

Всем смертям и недругам назло,
в те года, что были так страшны,
бабушке и маме повезло
не сгореть в пожарницах войны,
потому что память о тебе,
жданном и любимом, всякий раз
укрепляла веру их в мольбе
и дарила силы в трудный час.

Знаю, что незримо, сквозь года,
ты шагаешь рядышком со мной.
Я ведь это чувствую всегда,
мой не постаревший, мой родной!
И когда душа покинет плоть,
я ей улыбнусь смиренно вслед,
потому что там, где сам Господь
нам готовит встречу, — мёртвых нет!

ОДНАЖДЫ

Клубами табачного дыма,
от запахов осени пьян,
куда-то упорно и мимо
ползёт вдоль околиц туман.
Возможно, совсем не случайно
он вылез из топких болот,
а кем-то хранимая тайна
покоя ему не даёт.

Я в печку подбросил полено
и шторы чуть-чуть приоткрыл,
любуюсь на то, как степенно
скользит он, безног и бескрыл,
по золоту, меди и стали
листвы, разнотравья и льда
в чужие незримые дали
беспечно, легко, навсегда.

И верилось мне, что однажды,
в пустыню влекомый судьбой,
теряющий разум от жажды,
но бредящий только тобой,
отдавшийся горестным думам,
седой отставной визави,
я буду подхвачен самумом
и брошен в объятия твои.

МУЗА

Вчера внезапно, в час вечерний,
она возникла предо мной
и говорит: «Мой бедный гений,
не заболел ли ты войной?
Вокруг пейзажи так красивы
и чувства мечутся в груди,
а у тебя в стихах лишь взрывы
да смерть маячит впереди!»

И тут же с глаз моих мгновенно
сползла густая пелена:
я словно вырвался из плена
театра с вывеской «война»
и очутился в той квартире,
где появился я на свет
в большой стране, которой шире
казалось — не было и нет.

На деревянном самокате,
под хруст подшипников-колёс,
вот я несусь к девчонке Кате,
влюблённый страстно и всерьёз,
и брежу яшинским футболом,
и рвусь в гагаринский полёт,
и в этом детстве превесёлом
во всём мне сказочно везёт.

Отец и мать — моих ошибок
и неудач надёжный тыл,
мой путь домой порой был зыбок,
а сердца жар почти остыл,
но сохранила память слайды
в диапроекторе души,
где вы и молоды, и рады
меня напугивать: «Пиши!»

Я, словно оглушённый битой,
подумал, что умру вот-вот,
смахнул слезу с щеки небритой,
раскрыл потрёпанный блокнот
и написал, как мог, попроще,
ранимой Музе глядя вслед:
«Вчера под плач жены и тёщи
на СВО ушёл сосед...»

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ПЕТИ

В нашем доме номер десять
и квартире двадцать семь
по ночам не куролесят
и не бесятся совсем,
чтобы к нам при лунном свете,
под присмотром тишины,
в спальню к маленькому Пете
прилетали в гости сны!

Зашуршат ли в норках мыши,
сыч ли сядет на сосну —
пусть ведут себя потише:
мы готовимся ко сну!
Не броди по крыше, ветер,
сквозняком не лезь в кровать!
Нужно маленькому Пете
обязательно поспать!

Все Волшебники и Феи
к нам примчались впопыхах,
чтобы Петенька скорее
полетал в чудесных снах
высоко под облаками
на коньке на Горбунке,
а потом вернулся к маме
с мятным пряничком в руке!

Засыпай, наш милый крошка!
Баю-баю, слышишь, Петь?!
Ты, наверное, немножко
подустал нас всех терпеть.
Поутру откроешь глазки,
полон радости и сил,
и окажешься в той сказке,
что ты сам нам подарил!